

ПЕРЕД ПОДНЯТИЕМ ЗАНАВЕСА

ИСПОВЕДЬ «ПОВИВАЛЬНОЙ БАБКИ»

Я ДИРЕКТОР и главный режиссер Центрального театра кукол. Как директор я каждый год должен представлять на утверждение Министерства культуры финансовый план, а как главный режиссер — план новых постановок. Это всегда трудно. И не потому, что у меня такого плана нет, а потому, что нет конкретных пьес, которые собираюсь ставить. Есть идея пьесы, есть тема, есть приблизительно ее сюжет, иногда есть даже название. Но окончательно написанной пьесы нет. Мало того, что нет: как правило, и быть не может.

Почему? Да потому, что современный советский театр кукол — это абсолютно новый вид зрелищного искусства. У нас нет никакой традиции и никакой преемственности. Уличный Петрушка, рожденный ярмарочно-балаганскими представлениями дореволюционной России, умер вместе с исчезновением той социальной среды, которая его питала. Никаких профессиональных и тем более государственных театров кукол до Октябрьской революции не существовало. Сейчас их в нашей стране больше ста. Мы рождены революцией и, как всякий советский театр, выполняем определенную социальную функцию воспитания человеческих сердец — и детских и взрослых. Отсутствие традиционной преемственности меня только радует, а не печалит.

Как бы это ни звучало парадоксально, но не драматургия рождает театр, а театр рождает драматургию. Мы просто забываем, что шекспировский театр родил драматургию Шекспира. И Мольер — это театр, от которого осталась драматургия Мольера, и Брехт — это театр. И не Чехов и Горький создали Художественный театр, а Художественный театр создал драматургию Чехова и Горького. Ведь в Александрино-то «Чайка» провалилась!

Только тот театр и остается в истории, который создает драматургию. Да зачем далеко ходить? Ведь на глазах моего поколения не киносценаристы создали кинематограф, а кинематограф создал киносценаристов. До него их и быть не могло. Так же, как сейчас телевидение рождает свою драматургию.

Я далек от сравнения работы Центрального театра кукол, да и других кукольных театров страны с великими драматическими театрами мира или современным искусством кинематографа. Я только хочу сказать, что работа наша, режиссеров театра кукол, над созданием драматургии этого нового вида современного театра закономерна. И проходит она совместно с пришедшими к нам писателями и драматургами.

Идти мы можем в этих работах только вперед. Никакого запасака у нас нет. Ни Чехова, ни Горького, ни Толстого, ни Островского мы ставить не можем. Мы только их поклялись бы. Нельзя себе представить «Вишневый сад» в театре кукол. Это было бы кощунством.

Фактическим днем рождения пьесы, идущей в нашем театре, нужно считать генеральную репетицию. Еще точнее — премьеру. А до этого месяцы, а то и годы беременности. Начиная от возникновения идеи. Очень часто ее приносит нам автор, но не менее часто мы приносим ее автору. Так родился «Необыкновенный концерт». Идея возникла в театре. «Катализатором» стал драматург А. Бонди, а рядом с ним с начала до конца были С. Самодур, З. Гердт, художник В. Андриевич и я. Да и каждый занятый в спектакле актер. Больше двух лет в чреве театра рос этот ребенок, которого мы продолжаем любить, как родители любят сына.

Идея сатирического спектакля «Божественная комедия» родилась тоже в театре. Мы принесли ее

Исидору Штоку. Вряд ли вы можете представить, какое количество вариантов этой пьесы лежит в нашем архиве.

Ангелов сперва было пять. Осталось два. Были Кани и Авель, была Смерть, была Горилла, был Лев. Все персонажи были куклы. А в результате Бога и Ангелов стали играть люди в масках, Кани, Авель, Смерть и Лев исчезли, и появились слуги просцениума.

Вы думаете, что мы самовольно калечили драматурга? Совсем нет. Все эти исчезновения и возникновения персонажей, все изменения сюжетных ситуаций происходили не просто с согласия драматурга, а при его живейшем, заинтересованном участии, и дружба наша от этого только крепла.

В театре же возникла идея спектакля «Говорит и показывает ГЦТК», и до самой премьеры чуть ли не на каждой репетиции, на каждой пробе кукол с нами были авторы Р. Алдонина, Ф. Ранщанов и А. Шайхет.

Вот так же и сейчас. Идея поставить сатиру на мюзикл родилась в театре. Родилась логично. Всякая театральная мода — это что-то вроде флюса, а то и злокачественной опухоли. Когда один драматург предложил мне поставить мюзикл по чеховской «Чайке» — не пародию, а всерьез, я понял, что назрела необходимость высмеять эту зашедшую за пределы всякой театральной логики моду. Вот мы и работаем над сатирическим мюзиклом.

Мы обратились с этой идеей к авторам В. Ливанову и Г. Бардину, предложив героем мюзикла взять Дон Жуана, так как мода повелевает за основу брать, и во многих случаях калечить, классический сюжет и классические персонажи. Классичнее Дон Жуана не придумаешь.

Так как особенно модны иностранные театральные или киномюзиклы, то мы решили и наш мюзикл играть на иностранном, то есть непонятном языке. Иначе говоря, на никаком. На абракадабре. Только по действию да интонациям будет ясно, о чем поют или говорят герои.

Похождения нашего Дон Жуана будут происходить в разных странах, поэтом абракадабру, звучащую как бы на разных языках, сочиняет Зиновий Гердт. Во время наших зарубежных гастролей он играл роль конференсье в «Необыкновенном концерте» и по-английски, и по-французски, и по-немецки, и по-арабски, и по-венгерски, и по-фински, и по-голландски. В общем, на двадцати языках. Звукосочетания каждого языка у него на слуху. У нас не будет так много стран, но все-таки языков пять-шесть будет, начиная, конечно, с испанского и кончая языком чертей, так как Дон Жуан попадает в ад.

Музыку пишет Г. Гладков.

Ставило спектакль я вместе с нашим актером и режиссером В. Кусовым. Художник А. Спешнева.

Сейчас идут репетиции. Авторы, художник, композитор все время с нами. Родается спектакль. После него на полку нашего архива ляжет пьеса. Сейчас ее почти нет. Название спектакля будет такое: «Дон Жуан-76». Настоящий мюзикл на зарубежном языке. По ходу спектакля зрители увидят все виды мюзиклов: романтический, лирический, эротический, детективный, душераздирающий. Театр гарантирует 14 любовных соблазнов, не менее семи убийств, три самоубийства...

«Роды» назначены на декабрь. Так как я не только главный режиссер, но и директор, то есть повивальная бабка, то за своевременность рождения ребенка несу ответственность.

С. ОБРАЗЦОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда.